

«Сяо Сан, это прекрасная возможность для тебя улучшить знания о традиционной китайской архитектуре. Это почти идеальная реконструкция традиционной Сыхэюань [Сыхэюань (кит. упр. 四合院, пиньинь: Sìhéyuàn, букв. «четыре с общим двором») — тип традиционной китайской застройки, при котором четыре здания помещаются фасадами внутрь по сторонам прямоугольного двора. По такому типу в Китае строились усадьбы, дворцы, храмы, монастыри и т. д. Обычно здания размещаются вдоль осей север-юг и запад-восток.]. Есть три уровня входа: Дао Цзо Ву, главный дом, боковые дома "уши" [присоединены к главному дому как пара ушей, отсюда и название], коридор Чао Шу [также известен как обнимающий коридор, так как 'обнимает' основной двор как пара рук], Чуй Хуа Мен [Дверь Свисающих Цветов - так как эта дверь соединяется с 'обнимающим' коридором Чао Шу, которая обеспечивает ей целостность конструкции, ей не нужны дополнительные опоры, создавая видимость, что эти двери ниспадают с потолка. Эти двери часто украшаются цветочной гравировкой, отсюда и название.], восточное и западное здания, тыльное здание, дверь Жу Ю [дверь благосостояния], и так далее. Я впечатлена вниманием к деталям. Действительно создается впечатление, что попал назад в прошлое.» Гао Жу Сюэ прошла по декорациям, иногда останавливаясь, чтобы изучить детали.

«Старшая, а ничего что мы внутри дома с привидениями, а не в учебной поездке?» Их шаги эхом отзывались в пустом дворике, в котором развевались бумажные деньги. Казалось, что Хэ Сан был в другом измерении по сравнению с Гао Жу Сюэ. Он поворачивался назад каждые несколько секунд, опасаясь, что что-то может выскочить на него из темных уголков. «Нам лучше найти выход как можно скорее, это место заставляет меня нервничать.»

«Поскольку мы уже здесь, естественно, что мы должны наслаждаться этим опытом. Помни, что мы клиенты, не позволяй дому с привидениями напугать себя.»

«Но разве вы не помните, что босс предупреждал о том, что нам нужно найти выход менее, чем за пятнадцать минут? Основываясь на злобном взгляде этого парня, я уверен, что у него подготовлено что-то страшное на случай, если мы не сможем вырваться через пятнадцать минут!» Хэ Сан попытался убедить Гао Жу Сюэ, но последняя не отреагировала.

«Существует так много тактик, с которыми может работать дом с привидениями. В худшем случае, они наряжаются, словно призраки, чтобы преследовать нас. Сяо Сан, ты ежедневно работаешь с трупами, не говори мне, что ты вдруг испугался призраков?» Гао Жу Сюэ прошла по обнимающему коридору и открыла дверь в дом левого уха.

Декорации Минхуня была типичными для старого пекинского Сыхэюаня. Главный дом был жилым зданием для старейшин и главы дома, восточные и западные здания были для сыновей и дочерей, в то время как боковые дома 'уши' были предназначены для слуг и горничных.

Когда дверь открылась, столы и стулья в комнате оказались перевернуты. Подушки на кровати были разорваны, из-за чего пух разлетелся по воздуху. Белая свисающая ткань качалась прямо посреди комнаты.

«Старшая, я буду охранять дверь, будьте осторожны внутри...» Прежде чем Хэ Сан смог закончить, его затащила в комнату Гао Жу Сюэ. Его тело застыло, а его лицо побледнело,

наблюдая за белой тряпкой в безветренной комнате.

«Интересно, что ткань находится на расстоянии не менее 1,5 метров от земли, этой высоты недостаточно, чтобы вызвать удушения от повешенья. Перевернутые стулья и столы, а также признаки борьбы на полу... Дом с привидениями пытается создать иллюзию, что это было насильственное самоубийство, но дома уши предназначались для слуг. Это означает, что призрак не пощадил даже тех, кто не был связан с ее смертью. Она изо всех сил пыталась людей в этом доме до самой их смерти.» За четким анализом Гао Жу Сюэ был намек на волнение. «Дизайн этого дома с привидениями впечатляет, здесь могут быть и другие скрытые тайны, которые мы еще не обнаружили.»

Она обошла комнату и отдернула поблекшее одеяло. Под ней была бумажная кукла.

«Бумажная кукла лежит на кровати живого человека?» Гао Жу Сюэ бросила куклу в сторону и наклонилась, чтобы перевернуть матрас. Ничего нету.

«Чем больше ожиданий, тем сильнее разочарование... Похоже, я переоценила этот дом с привидениями. Пойдем, выход не в этой комнате.» Она пожала плечами, прежде чем выйти. У Хэ Сана, который остался один в гостиной, стучали зубы. Возможно, это был глюк, но он мог поклясться, что увидел, как бумажная кукла, лежащая на полу, подмигнула ему.

«Статуи бронзовых девушек начали кровоточить, а бумажные куклы, сожженные для мертвых, были найдены моргающими... Старшая, подождите меня!»

Когда дверь дома уха закрылась, белая ткань в комнате перестала качаться.

«Ты можешь быть немного тише, почему ты кричишь налево и направо? Прекрати вести себя, словно маленькая девочка!» Гао Жу Сюэ закатила глаза, глядя на Хэ Сана, ожидая, пока он догонит.

«Я не боюсь, но это место серьезно заставляет меня чувствовать себя некомфортно, и чем дольше мы остаемся здесь, тем сильнее это чувство. Разве вы не чувствуете, что что-то усиливает наши самые глубокие страхи?»

Слова Хэ Сана ударили словно молотом по голове. Гао Жу Сюэ подумала об этом, и она также поняла, что здесь что-то не так. Важнейшим качеством судмедэксперта была способность сохранять спокойствие независимо от ситуации, но, когда она ранее ругала Хэ Сана, ее хладнокровие было разрушено. Раньше с ней такого не было.

«Может быть, я тоже боюсь? Но почему я должна бояться? Все здесь явно подделка!» Трещина начала формироваться на внутренней защите Гао Жу Сюэ. Ни один из них не мог понять источник своего страха. С совокупным эффектом подозрительности и психологического террора семя страха начало расти в их сердцах.

«Скажите, вы думаете, что есть что-то или кто-то, живущий в этом месте? В конце концов, босс сказал, что это место построено поверх кладбища и является перестроенной заброшенной больницей...»

«Морг нашего университета еще страшнее, чем это место! Ты судмедэксперт, как ты мог так легко испугаться?» Хотя Гао Жу Сюэ сказала, что она не боялась, было заметно, что скорость ее речи увеличилась. Она огляделась. Старый дом, траурный зал, мертвые деревья, бумажные деньги, все они были исключены. Они не были страшны. «Так чего же я боюсь?»

Они были настолько отвлечены окружающей средой, что не заметили фоновой музыки, которая повторялась. Эта запрещенная песня под названием «черная пятница», медленно, но верно, пробивалась в их сердца, вызывая чувство страха.

«Сяо Сан, как долго мы уже здесь?»

«Я понятия не имею, но у меня такое чувство, что мы не сможем вырваться за пятнадцать минут!»

«Не волнуйся, дай мне время подумать об этом.» Сказала Гао Жу Сюэ, идя по коридору. «Этот дом с привидениями так страшен, потому что босс с самого начала нанес психологический удар. С тех пор, как мы вошли в дом с привидениями, он подчеркивал такие моменты, как кладбище, живое захоронение, призраки и т. д. Это классический метод, чтобы ослабить наши сердца. Однако самая хитрая черта этого человека, что, хотя он и установил лимит времени, он не сказал, что произойдет, если мы потерпим неудачу. Это создает естественное давление, позволяя нашему разуму заполнить пробел самыми страшными предположениями.»

«Тогда, как вы думаете, что нам теперь нужно делать? Этот дом с привидениями немного отличается от других». Сан был верным парнем, он будет делать то, что его старшая попросит сделать.

«Ты не ошибаешься, нормальный дом с привидениями нанимает актеров, чтобы они одевались как призраки или, использует множество декораций, чтобы показать сцену кровопролития и напугать нас, но этот дом с привидениями этого не делает. Он заранее подготовил декорации и позволяет нам свободно блуждать по ним. Без руководства и заданного сюжета, невозможно предсказать, что произойдет дальше.»

«Я понимаю, что вы имеете в виду. Самое страшное – неизвестность.» Хэ Сан кивнул.

«Это объяснение так же хорошо, как и любое другое». Гао Жу Сюэ неохотно нахмурилась. «Пошли, давай перейдем к следующей комнате.»

Дом уху был расположен впритык к главному дому. Открыв дверь, они обнаружили комнату, наполненную траурными нарядами, и расписанный гроб, расположенный прямо посреди комнаты.

У красного гроба был большой символ «□», вырезанный из белой бумаги и расположенный посередине. Рядом, двумя аккуратными рядами, стояли бумажные куклы.

У каждого из них было имя, написанное на спине, и тонкий макияж на лицах. Их глаза, казалось, светились, когда дверь была открыта, и они, казалось, тихо смотрели на две фигуры, стоявшие у двери.

<http://tl.rulate.ru/book/18947/389721>